

— Благодарю, — Ду Сюэтан и Су Цянь стояли у входа, улыбаясь и выражая благодарность.

— Шурин, — Су Цянь обернулся, — если ты устал, отдохни, я справлюсь сам.

— Не нужно, — Ду Сюэтан, одетый в красный халат, с мягко расправленными тонкими бровями, спокойно улыбнулся. — Я останусь с тобой.

Су Цянь кивнул и продолжил принимать гостей. За последние несколько месяцев Сюэ Фу уже занял своё место при дворе царства Чжао и заслужил особое внимание Чжао-вана.

Наблюдая со стороны, Су Цянь считал, что талант Сюэ Фу не уступает Бэй Чжэнцину, и именно такая поддержка была необходима клану Су.

После смерти Су Цзя Су Цянь воспользовался моментом и стал главой клана Су, хотя сам клан тоже пострадал. Су Цянь хотел заключить династический брак с Бэй Чжэнцином, чтобы укрепить союз, но тот прямо отказал клану Су. Су Цянь уже не знал, что делать, но судьба свела его с Сюэ Фу.

— Канцлер Сюэ, — генерал Чжан Гань вошёл в дом. — Поздравляю вас и мисс Су с вашим союзом.

— Генерал Чжан, вы слишком любезны, — Ду Сюэтан слегка улыбнулся. — Пожалуйста, проходите. — С этими словами он лично проводил Чжан Ганя внутрь.

Су Цянь, наблюдая за этим, слегка приподнял брови, чувствуя радость. Канцлер Сюэ занял пост правого канцлера, а Бэй Чжэнцин — левого. Чжан Гань, опустив титул, дал понять, что он весьма доверяет Сюэ Фу.

В боковой комнате

Ду Сюэтан предложил Чжан Ганю сесть.

— Генерал Чжан, я слышал, что ситуация в Лучэне напряжённая. Как обстоят дела сейчас?

— Верно, — Чжан Гань нахмурился и серьёзно кивнул. — Канцлер Сюэ, войска Ань Цзыци уже подошли к юго-востоку Лучэна.

— Армия Чжао в Лучэне не сможет противостоять маркизу Аньдин?

— Не совсем так, но если Цзян Чэнвэнь из Пинъяна вмешается, армия Чжао окажется в трудном положении.

Ду Сюэтан кивнул, с серьёзным выражением лица спросил:

— Генерал, если я смогу задержать Ань Цзыци, как вы считаете, есть ли шанс, что армия Чжао сможет выдвинуться на восток и захватить Цзинчжоу и тринадцать уездов внутри Гуаньчжуна?

Чжан Гань изменился в лице, долго размышлял, затем поклонился и сказал:

— У меня есть семидесятипроцентная уверенность в победе, но боюсь, что князь...

Никто не откажется от военной славы, но Чжан Гань долгое время был расквартирован в Лучэне, где всегда сталкивался с сильными противниками, такими как армия князя Цзинь и армия Гуаньчжуна. Хотя князь Цзинь уже мёртв, войска Цзян Чэнвэня и Ань Цзыци из старой

армии князя Цзинь всё ещё сильны. Чжан Гань, долгое время защищавший Лучэн, чувствовал себя довольно беспомощным.

— Я могу убедить князя. Надеюсь, генерал сможете подготовить войска и захватить два округа для царства Чжао. — Ду Сюэтан встал и торжественно поклонился.

— Канцлер Сюэ, вы слишком любезны, — Чжан Гань поспешно ответил поклоном и серьёзно сказал:

— Вы трудитесь на благо государства, как я могу подвести ваши ожидания?

Они поговорили ещё некоторое время, и Чжан Гань, довольный, удалился. Ду Сюэтан проводил его до двери, стоял у входа, прищурил глаза, и холодно улыбнулся.

К ночи гости в особняке клана Су начали расходиться. Ду Сюэтан, немного выпивший, был отведён в комнату слугами по приказу Су Цяня.

— Канцлер Сюэ обычно такой сдержанный, редко увидишь его пьяным, — пробормотал Су Цянь, улыбнулся и ушёл.

Красный фонарь высоко висел под карнизом, дверь открылась, и яркий красный цвет ослепил Ду Сюэтана. Он оперся на дверь, отмахнулся от служанки и, шатаясь, вошёл внутрь.

В комнате невеста из клана Су сидела на кровати, сложив руки, красное покрывало скрывало её лицо.

Ду Сюэтан тяжело опустился на стул. Его обычная уверенность и спокойствие исчезли, глаза были пустыми, словно он находился в долгом сне, из которого не мог проснуться.

— Господин? — раздался голос из-под красного покрывала.

Ду Сюэтан посмотрел на неё, мысли мгновенно вернулись, и его взгляд упал на кувшин с вином на столе. Он схватил его, открыл крышку и, запрокинув голову, выпил всё до дна.

Недостаточно! Ду Сюэтан посмотрел на ладонь, она была чёткой. Он огляделся по комнате, под красным подсвечником стоял маленький кувшин с вином. Он схватил его и снова выпил всё.

Через некоторое время невеста сняла красное покрывало и посмотрела на человека в красном халате. Лицо Ду Сюэтана было красным, глаза мутными, он уже не мог разглядеть лицо перед собой, всё слилось в одно.

Хорошо... хорошо... всё кончается, я почти достиг цели! Я заставлю их всех... заплатить.

Красные свечи в комнате погасли, служанка у двери поклонилась и, поняв всё, отошла подальше.

«Продавший себя» шестой господин Бай вдруг стал вести себя прилично. Линь Ваньфэн понаблюдал за ним некоторое время и с облегчением подумал, что старик наконец-то научился вести себя достойно.

Солнце уже высоко поднялось, когда шестой господин Бай вернулся, толкая тележку. Войдя, он увидел Цюй Фэнхуэя, который сидел, закинув ногу на ногу, заваривал чай и с самодовольным видом смотрел на него.

— О... это же шестой господин, — Цюй Фэнхуэй выпрямился, с намёком в голосе сказал:

— Продажа себя действительно меняет человека.

— Заткнись, — Цинь Юй даже не взглянул на него, уже привыкший к насмешкам Цюй Фэнхуэя.

— Эй! — Цюй Фэнхуэй, глядя на него, продолжал:

— Ты правда собираешься выкупить себя?

Как я дошёл до такой жизни! Цинь Юй внутренне выругался и, следуя словам Цюй Фэнхуэя, невнятно ответил:

— Да, выкуплюсь и собираюсь попутешествовать по всему свету.

— Хромая, а всё ещё мечтаешь.

— Я... пошёл ты! — Шестой господин Бай отказался от объяснений и просто выругался.

Цюй Фэнхуэй, наблюдая, как шестой господин Бай, шатаясь, идёт в дом, поглаживал подбородок, затем приподнял брови и странно улыбнулся.

— Этот парень точно что-то задумал!

В доме шестой господин Бай растянулся на короткой кушетке, ветер, проходящий через зал, охлаждал его сердце. Внезапно оказавшись в бездействии, он вспомнил о нескольких важных событиях в мире.

Генерал Чжао Чжан Гань выдвинулся на восток, направляясь к заставе Тяньшунь в Цзинчжоу. Ань Цзыци уже достиг окрестностей Лучэна и в любой момент мог выступить на Цзяочжоу. Что касается Миньюэ, они вообще не обратили внимания на попытки Императорского двора заключить мир. Глупые действия Янь Шицзюня были восприняты Миньюэ как слабость, и теперь все в Миньюэ едины в желании смыть позор прошлого.

Раньше Цинь Юй верил, что Чжао Чжипин сможет уладить всё это, но армия Чжао неожиданно углубилась в столичную область, и Янь Шицзюнь, этот дурак, вероятно, станет ещё более безрассудным. Даже если армия Северной границы срочно двинется на юг, чтобы защитить императора, Императорский двор и малолетний император, вероятно...

Теперь даже он не мог понять и предсказать, как всё обернётся.

Цюй Фэнхуэй как-то украдкой спросил его, сможет ли появление князя Цинь сразу уладить этот хаос. Цинь Юй велел ему заткнуться, но в глубине души считал эту идею крайне ненадёжной.

— Вернулся? — раздался голос Линь Ваньфэна.

Цинь Юй отвлёкся от мыслей, посмотрел на него и ответил:

— Да, а ты куда ходил?

Линь Ваньфэн не ответил, снял шляпу и сказал:

— Ты поел?

— Нет.

Линь Ваньфэн быстро направился на кухню. Цинь Юй мельком взглянул на него и подумал, что его беспорядочные мысли были лишними. Солнце всё так же встаёт, тофу всё так же продаётся, зачем ему волноваться?

Линь Ваньфэн вошёл с двумя тарелками еды, увидел, что он всё ещё лежит на кушетке, и пнул его:

— Ешь.

Прожив рядом с непослушным потомком, шестой господин Бай уже привык к таким действиям и спокойно встал, отряхнул халат и сел.

— Сяофэн, — шестой господин Бай, глядя в окно, вдруг спросил:

— Ты ведь уже не маленький?

Линь Ваньфэн инстинктивно почувствовал раздражение, даже не подняв головы, сказал:

— Моложе тебя.

— Хм... — Цинь Юй кивнул, его мысли стали ещё более определёнными, и он улыбнулся.

Линь Ваньфэн, глядя на эту улыбку, почувствовал неловкость, мельком взглянул на него и решил, что предыдущие слова были ещё более странными.

— Побрей бороду.

— Зачем? — Цинь Юй, вернувшись к реальности, с недоумением спросил.

— Уродливо!

— У отца должна быть борода, так он выглядит...

— Этот Бай, ты хочешь, чтобы тебя наказали? — Линь Ваньфэн, увидев, что он снова говорит глупости, громко положил палочки и строго сказал:

— Побрей, иначе вычту из твоего жалования.

Неблагодарный потомок! Цинь Юй закатил глаза, не стал спорить, но и не собирался слушаться. Закончив есть, он взял чашку чая, вспомнил, как Линь Ваньфэн вёл себя раньше, и вдруг улыбнулся.

— Сяофэн, как ты решился?

— На что?

Цинь Юй поставил чашку, наклонился к нему и спросил:

— Ты ведь всегда настаивал на том, чтобы делать всё сам. Как ты решился нанять людей?

— Я приехал в столицу не для того, чтобы продавать тофу, это просто прикрытие, чтобы иметь возможность чаще бывать в столице и собирать информацию, — Линь Ваньфэн естественно

ответил.

Этот паршивец действительно хочет меня добить! Цинь Юй внутренне выругался, посмотрел на него и сказал:

— Ты выбрал слишком опасное место для покушения. Такой взрослый, а никакого чувства меры.

Линь Ваньфэн больше всего ненавидел, когда он вёл себя как старик, изображая из себя старшего, и с недовольством сказал:

— У меня есть чувство меры. Я не смог в Цзянье, поэтому мне пришлось ехать в столицу. Иначе бы я не столкнулся с тобой.

— Цзянье?

<http://bllate.org/book/16170/1453156>